

Типичный избалованный донельзя мажор.

— Кто не придет, завтра останется без еды, — отрезала Тань Цзиньсюэ.

Цзян Сюхуа испуганно вздрогнула и поспешила было заступиться за сына. Городские ребята — народ неженки, их можно потихоньку перевоспитывать, но проявлять такую властность — это не дело. Сын же говорил, что они снимают кино, на них смотрят столько людей! А вдруг зрители решат, что с этими двумя детьми плохо обращаются?

Однако Тань Цзиньсюэ вовремя покачала головой, останавливая её. Цзян Сюхуа уже привыкла во всем доверять словам сына, считая его своей главной опорой, поэтому, поколебавшись пару секунд, она проглотила готовые сорваться с языка слова.

Цзун Цзы приподнял бровь и холодно посмотрел на неё:

— С какой стати?

Тань Цзиньсюэ, скопировав его тон, ледяным голосом ответила:

— С той стати, что ты — член этой семьи. Если не хочешь работать — пожалуйста, можешь уходить прямо сейчас. Я сочту это дезертирством.

Цзун Цзы с грохотом вскочил, и ножки стула издали резкий скрежет по полу. Тань Цзиньсюэ лишь равнодушно посмотрела на него и вдруг улыбнулась. Си Чжэну эта сцена показалась до боли знакомой.

Двадцать минут спустя.

Тань Цзиньсюэ, ведя за собой Цзун Цзы и Си Чжэна, остановилась перед свинарником.

Свинарник, сложенный из простых кирпичей, и кормушки выглядели ухоженными, но специфический запах всё равно чувствовался. Две огромные белые свиньи лениво бродили по загону, время от времени издавая хрюканье. Для Цзун Цзы и Си Чжэна это был первый случай в жизни, когда они видели живых свиней, а не готовое блюдо на столе.

Холод.

Озерная вода обжигала, видимость была почти нулевой, вода оказалась мутной и грязной. Лу Лин чувствовала, как стремительно погружается на дно, навстречу смерти. Мимо проплывали стебли тростника, её пальцы бессильно сжались, пытаясь за что-то ухватиться, но безуспешно. Наглотавшись воды, Лу Лин чувствовала, как леденеют её легкие. Одежда напиталась влагой и

тянула её вниз, сил бороться больше не было.

Зря я всё-таки не научилась плавать, — промелькнуло в голове. Мучительное чувство утопления впервые заставило её осознать, насколько хрупка жизнь — до отчаяния хрупка. Она с таким трудом выбралась из жизненной трясины, и что же, теперь утонуть в этом грязном озере, так ничего и не успев сделать?

Она не хотела мириться с таким концом!

Сильная рука ухватила Лу Лин за плечо. Почти потеряв сознание, девушка отчаянно забилась, цепляясь за последнюю надежду. Она чувствовала, как эта сила тянет её вверх, мрак под водой отступал, и сквозь толщу пробивался свет.

Лу Лин из последних сил открыла глаза и увидела Тань Цзиньсюэ.

Этот мужчина, подхватив её, стремительно поднимался к поверхности. Зимнее солнце слепило, пронзая воду, и всё вокруг казалось величественным фоном для этого человека. На мгновение Лу Лин даже показалось, что это галлюцинация. Тань Цзиньсюэ был послан ей небесами. Он был её спасением.

Раздался всплеск — они прорвали водную гладь, и все на берегу дружно выдохнули. Тань Цзиньсюэ с усилием вытолкнула потерявшую сознание Лу Лин на деревянный настил пристани, а затем и сама с трудом выбралась следом.

Спасение человека в ледяной воде отняло немало сил. Несмотря на выносливость, тело Тань Цзиньсюэ оставалось лишь человеческой оболочкой, подчиненной законам этого мира. Она с тоской вспомнила миры бессмертных, где могла одним движением пальца двигать горы и осушать моря, не говоря уже о спасении из такого мелкого озера.

Кто-то суетливо накинул на Тань Цзиньсюэ, еще не успевшую подняться, тяжелую армейскую шинель. Закутавшись в ватник, она почувствовала облегчение и, поднимаясь на ноги, плотнее запахнулась.

И тут она нащупала то, чего в этот момент, абсолютно точно, не должно было быть на её теле. Чтобы убедиться, она даже слегка сжала это. Мягкое, упругое, вполне реальное на ощупь.

Тань Цзиньсюэ резко подняла руку и закатала рукав: запястье было тонким и изящным, а там, где должны были красоваться мужские часы, пустовало. Актер побледнела и еще сильнее завернулась в тяжелую зеленую шинель.

Заголовки газет уже проносились перед глазами: «Актер Тань на съемках превратился в женщину!», «Тань Цзиньсюэ сменил пол ради премии Цзиньюнь?», «Маленькие секреты Тань Цзиньсюэ: пышная грудь — правда или вымысел?».

— Тань Цзиньсюэ, ты в порядке? — Чжань Ханьцзю, весь в поту, подбежал к ней. Пока остальные возились с Лу Лин, он бросился к Тань Цзиньсюэ и начал осматривать её с ног до головы.

Тань Цзиньсюэ натянуто улынулась:

— Всё в порядке.

Чжань Ханьцзю, перепугавшийся до смерти, пока она прыгала в воду, не поверил ни единому слову. Он схватил её за руку:

— Нет! Ты поедешь с Лу Лин в больницу на полное обследование, я сейчас же прикажу подать машину!

Тань Цзиньсюэ глубоко вдохнула, подавляя тревогу, и метнула в Чжань Ханьцзю острый взгляд:

— Не нужно. Я сама вернусь в отель и отдохну.

Увидев, что медики подали знак, что с Лу Лин всё будет хорошо, Тань Цзиньсюэ немного успокоилась, стряхнула руку режиссера и зашагала прочь. Чжань Ханьцзю, опешивший от её свирепого взгляда, невольно отступил.

— Ну что за предок такой, — пробормотал он себе под нос. — Не хочешь — не надо. Если ты заболеешь на моей площадке, твои фанаты меня живьем сожрут.

Он нахмурился: рука, которую он только что держал, была холодной от озерной воды, но при этом удивительно тонкой и изящной, а кожа — непривычно гладкой, словно у женщины. Чжань Ханьцзю посмотрел на Лу Лин, которую укладывали на носилки, и потряс головой, отгоняя абсурдные мысли. Тань Цзиньсюэ — легендарный актер, идол миллионов, как он может быть женщиной? Смешно!

— Что здесь происходит? — раздался впереди голос Цзун Цзы.

Тань Цзиньсюэ вспомнила, что Чжань Ханьцзю говорил о приезде «спонсора», и мысленно выругалась, хотя на лице не дрогнул ни один мускул.

— Несчастный случай. Уже всё уладили, — ответила она.

Её положение было до боли похоже на то, в котором был Цзун Цзы несколько дней назад: промокшая до нитки, жалкая. Наверняка этот главный герой-соперник сейчас злорадствует, подумала Тань Цзиньсюэ.

Она стояла вся мокрая, черные волосы прилипли ко лбу, вода стекала по лицу, кожа была бледной, из-за чего глаза казались особенно яркими, холодными и пронзительными. Цзун Цзы встретился с ней взглядом, и что-то внутри него дрогнуло. Его соперник действительно стоил

своего прозвища «мужчина-демон».

Да, у Цзун Цзы в архивах набралось бы на целую энциклопедию черного пиара про Тань Цзиньсюэ. Ему нравилось докапываться до сути, когда кто-то вызывал интерес. Но тот Тань Цзиньсюэ, которого он видел в прессе, и тот, с которым он сталкивался в реальности, казались разными людьми. Эта «разница» цепляла, словно дразнилка для кота, заставляя Цзун Цзы хотеть сорвать с него слой за слоем все маски. Именно поэтому президент Синчэнь Энтертейнмент сейчас находился в этой глуши.

Он бесстрастно смотрел на Тань Цзиньсюэ. Мало того что внешность почти женская, так еще и глаза такие. Тань Цзиньсюэ посмотрела на него в ответ. Взгляд был острым, но в то же время нежным, словно крючок, цепляющий душу, и в то же время холодным и решительным. Встретиться с ним взглядом было поистине волнующе.

Неудивительно, что он сводит с ума и мужчин, и женщин. Цзун Цзы вдруг охватил гнев: этот Тань Цзиньсюэ — та еще штучка. Говорят, он ведет разгульный образ жизни, но все эти слухи о «продажности» оказывались пустышкой. Он был талантлив и интересен, но, казалось, сам не понимал, что делает.

— Куда ты идешь? — спросил Цзун Цзы.

— В отель, — холодно ответила Тань Цзиньсюэ.

— Я тебя подвезу, — отрезал Цзун Цзы, не терпящим возражений тоном.

До отеля было несколько километров. Выбирая между тем, чтобы ехать в одной машине с соперником, или остаться на площадке, рискуя раскрыть свою тайну, Тань Цзиньсюэ предпочла первый вариант.

Черный седан стоял неподалеку. Тань Цзиньсюэ, не церемонясь, открыла дверь и села на пассажирское сиденье. Мокрая одежда тут же оставила огромную лужу на кожаном кресле.

Сюэ Ань, сидевший внутри, испуганно заикнулся:

— Тань... господин Тань... вы...

Он не успел договорить — водительская дверь распахнулась, и Цзун Цзы холодно бросил:

— Выходи. Отнеси вещи Чжань Ханьцю.

Сюэ Ань поспешно выкатился из машины, выгрузил подарки для съемочной группы и проводил взглядом уносящийся прочь автомобиль. Если бы он знал, что босс приехал специально ради актера Таня, он бы не сидел в машине как дурак.

Администратор отеля у озера Лунъюань последние дни была на седьмом небе от счастья. Она выложила в соцсети фотографию профиля Тань Цзиньсюэ, сделанную во время регистрации. Пост набрал пять тысяч репостов, а подружки-фанатки завидовали ей так, что были готовы бросить работу и примчаться в эту дыру, лишь бы устроиться горничными.

К сожалению, самого кумира она больше не видела. Она смотрела на нечеткое фото в телефоне и не заметила, как в холл вошел мужчина, закутанный в такой же армейский ватник, какой носил местный сторож, — промокший насквозь и жалкий.

Когда она подняла голову, перед ней стоял незнакомец. Незнакомец, который по красоте не уступал её кумиру. Администратор могла поклясться, что по внешности этот мужчина мог бы войти в топ лучших актеров индустрии! Но в отличие от холодного, отстраненного, но мягкого Тань Цзиньсюэ, от этого мужчины исходила мощная, властная аура, заставлявшая чувствовать себя под прицелом хищника.

— Номер, — сказал он.

Администратор дрожащими руками зарегистрировала его и протянула карточку. Почему-то под его взглядом она чувствовала себя кроликом перед орлом.

Цзун Цзы мельком глянул на телефон администратора, где на экране все еще виднелся профиль Тань Цзиньсюэ. Он взял ключ и поднялся наверх.

Тань Цзиньсюэ действительно заболела. Она знала, что у нее жар, но сил не было даже на то, чтобы принять таблетку. Приняв душ, она в банном халате рухнула на кровать и провалилась в забытие. Горло саднило, в ушах звенело, голова раскалывалась. Ей снились потоки лавы, обжигающие легкие, и зеленая ряска, до которой невозможно было дотянуться.

Ей казалось, что она проспала всего три секунды, когда в дверь начали неистово стучать. Тань Цзиньсюэ с трудом открыла глаза — за окном уже было утро. Она проспала больше десяти часов!

Пошатываясь, она подошла к двери и распахнула её. На пороге стоял Цзун Цзы. Он был удивлен, увидев, в каком состоянии она находится, но быстро взял себя в руки. Его взгляд впился в нее, не отпуская. Тань Цзиньсюэ, даже будучи больной, почувствовала этот взгляд как удар.

— Ты женщина?! — выпалил Цзун Цзы.

За окном бушевала гроза. До того момента, как героиня опоит главного героя, оставалось двадцать минут. Тань Цзиньсюэ в последний раз посмотрела на свое отражение в зеркале. Её

внешность была загадкой: в ней сочетались женская утонченность и мужская твердость. Звездные глаза, прямой нос, идеальные губы — она была красива, но в то же время чертовски хороша собой как мужчина. Красота, в которой невозможно было разобраться.

Отношение героини Лу Лин: 99.

Тань Цзиньсюэ слегка улыбнулась.

[Дзынь! Поздравляю агента 8399, задание выполнено. Желаете остаться в этом мире?]

[Да. Какой максимальный срок пребывания?]

[Согласно степени завершения задания, ваш срок — 3 месяца. Можете распоряжаться им по своему усмотрению, не нарушая порядок мира.]

Лу Лин, избавившись от тяжести на душе, выплакалась и уснула. Тань Цзиньсюэ уложила её и вышла на балкон. Задание выполнено, но нужно закончить дела. Она должна убедиться, что Лу Лин получит награду, а Цзун Цзы никогда не узнает правду о том, что Тань Цзиньсюэ — женщина.

Она не хотела, чтобы после её ухода Лу Лин узнала истину — это было бы слишком жестоко. Что ж, придется проявить немного жестокости к Цзун Цзы. Тем более, ей нужно было заработать больше очков любви.

Женщина приняла решение и набрала номер Цзун Цзы:

— Я принимаю твоё предложение.

Декабрь прошел под знаком «Тань Цзиньсюэ». После того как кинокомпания «Фэнсянь» попыталась очернить актера и была поглощена, все заговорили о выходе фильма «Красное». Рейтинги побили все рекорды, а кадры с молодым кучером разбирали на цитаты.

Затем последовала сенсация: «Синчэнь Энтертейнмент вкладывает огромные средства в новый фильм! Чжань Ханьцзю снова штурмует Канны! Тань Цзиньсюэ утвержден на главную роль!»

Комбинация капитала, легендарного режиссера и актера в центре скандала сделала свое дело. Но ни компания, ни режиссер не раскрывали ни единой детали сюжета, чем еще больше раззадоривали СМИ.

На балконе своей виллы Тань Цзиньсюэ читала сценарий и смотрела на Цзун Цзы. Ей очень

хотелось швырнуть этот трехсотстраничный талмуд ему в лицо. В этом фильме вообще не было мужской роли.

— Роль в амплуа травести? — Тань Цзиньсюэ рассмеялась от злости. — Господин Цзун, вы мастер интриг!

Цзун Цзы встретился с ней взглядом:

— Этот сценарий лежал у нас годами. Чжань Ханьцю хотел с ним поехать в Канны, а я... — он многозначительно замолчал, — я хочу вернуть тебе премию Цзиньюнь.

Тань Цзиньсюэ замерла:

— Благодарю за внимание, но слово «вернуть» здесь лишнее. Я могу получить любую награду своими силами.

Цзун Цзы спокойно ответил:

— Я знаю. Но я настаиваю. Хороший сценарий делает актера, а хороший актер — сценарий. Когда я увидел тебя, я сразу понял, что только ты подходишь на эту роль.

Тань Цзиньсюэ посмотрела на него пару секунд, не найдя в его глазах ни капли насмешки. Гнев, копившийся в груди, вдруг испарился.

— Спасибо, — тихо сказала она. Это было «спасибо» за помощь и за признание. Жизнь длинна, и найти единомышленника — редкая удача.

Цзун Цзы смотрел, как на лице «мужчины» расцветает улыбка, и его рука, державшая чашку, слегка дрогнула.

— Но у меня есть условие, — добавила Тань Цзиньсюэ.

— Слушаю вас.

— На другую роль я хочу Лу Лин.

<http://bllate.org/book/19094/1875269>